Величественный Юань Ци был яростно прижат сверху.

В то же время, серая фигура, затем спустилась. Все его тело - Юань Ци - вздымается ввысь, туман с ужасающим давлением, распространившимся по окружающему пространству.

Криминальный Дворец Дьякона, Цзяо Янь!

"Дикон Цзяо Янь!" Хуа Кай Чжи, изогнул руку к Цзяо Янь.

"Директор Зелёного Солнечного сада!" Цзяо Янь тоже изогнул руку на Хуа Кай Чжи.

Внезапно он повернул свой взгляд и посмотрел на Цзин Янь.

"Цзин Янь, месяц назад вы убили Цянь Бо, внешнюю ученицу Первой Академии Даосистской, в Долине Падения Солнца, и нарушили правила Первой Академии Даосистской, ваше преступление?" Цзяо Янь смотрел на Цзин Яня, его глаза холодные и намеренные.

"Я не виновен!" Цзин Янь выпрямил позвоночник и закрыл глаза с Цзяо Янь.

"Смелый!" Цзяо Янь дико кричал.

"В Долине заходящего солнца Цянь Бо действительно был убит мной. Однако вина лежит не на мне!" Цзин Янь высказался.

"Хм, вина не лежит на тебе? Он все еще на Шамборде?" Цзяо Янь пил.

"Точно, это вина Цянь Бо". Цянь Бо полагался на свой статус вышестоящего студента, чтобы издеваться над новыми студентами, поступившими в Академию Дао Один, и, насколько я знаю, обычно новые студенты, поступившие в Академию Дао Один, могут получить от Академии награду в сто очков, и этот Цянь Бо хотел, чтобы каждый дал ему половину своих очков. В первый день, когда я поступил в Академию Даойи, Цянь Бо подошел ко мне и попросил передать половину очков. О, я получил десять тысяч очков за вступление в Академию Дао Один, а Цянь Бо просит меня передать пять тысяч очков". Цзин Янь сказал с издевкой.

Глаза Чжиао Яна смотрели.

На самом деле, он знал в своем сердце, что то, что Цзин Янь сказал правду, хотя он не обращал внимания на такие вещи, он слышал об этом в качестве дьякона Зала уголовного права. Среди внешних дворов тоже ходили такие слухи. Большинство угнетенных новичков предпочли проглотить свою гордость, но были и те, кто не хотел быть сожженным Цянь Бо.

"Конечно, я не отдам свои очки, Цянь Бо вот-вот заставит его руку, но он не подходит мне, и он унизил себя тем, что дважды получил от меня пощечину!" Кинг продолжил.

"Я думал, что это дело так и закончится. Но потом, когда я прибыл в Долину Заката, этот зверь Цянь Бо снова последовал за мной туда. На этот раз он также привел с собой студента внешней академии по имени Сунь Сяо, который, как говорят, восьмой по рангу боевой художник в рейтинге War God Hall. Цянь Бо хочет отомстить и хочет убить меня!"

"Дикон Цзяо Янь, я просто хочу спросить тебя, если Цянь Бо хочет убить меня, должен ли я стоять там и позволить ему это сделать? Разве я не должен, типа, дать отпор в самообороне?" Голос Цзин Яня резко поднялся, его взгляд смотрел прямо на Цзяо Яня, и громко кричал.

Лицо Чжао Яна было мрачным, и на мгновение он был безмолвным.

"В этом деле Цянь Бо виноват не Цзин Янь ах". Хотя в правилах кадетов четко сказано, что кадетам не разрешается драться друг с другом, но если Цянь Бо хочет убить Цзин Янь, конечно, Цзин Янь нельзя заставить убить ах!". Хуа Кай Чжи сказал.

"Это немного неразумно для Дворца уголовного права - преследовать Цзин Яня из-за убийства Цянь Бо!"

"Я чувствую то же самое, хотя Цзин Янь убил Цянь Бо, это потому, что Цянь Бо взял на себя инициативу поиска неприятностей, это не то же самое, что Цзин Янь взял на себя инициативу поиска неприятностей с Цянь Бо".

"У этого человека Цянь Бо очень плохая репутация, и многие люди в нашем внешнем дворе испытывают отвращение к нему".

"Именно так, он издевался над новичками недолго. В прошлом не было никаких проблем, и это было потому, что его прошлое было достаточно большим, чтобы Сунь Сяо прикрывал его. На этот раз он издевался над головой Цзин Яня, и это удар по зубам. Цзин Янь - сильный человек, который выиграл Золотой Орден, и даже Сунь Сяо больше не может его прикрывать".

"Он виноват!"

Даосистская первая академия Внешняя академия на расстоянии все говорили. Подавляющее большинство из них думало, что Цянь Бо просит об этом.

"Ерунда, сегодня, позвольте вам говорить столько, сколько захотите, Зал уголовного права также привлечет вас к ответственности!" Цзяо Янь сорвался на Цзин Янь в раздражении.

Цзин Янь посмотрел на Цзяо Янь и хладнокровно засмеялся.

Он чувствовал, что этот Цзяо Янь, кажется, имеет глубокую враждебность к себе.

Раньше Цзин Янь никогда не встречался с Цзяо Янь, так что он не знал, откуда взялась эта враждебность. В любом случае, не потому, что он убил двух членов Дворца уголовного права, это заставило его так сильно его ненавидеть.

"Дикон Цзяо Янь, вы сказали, что представляете Дворец уголовного права, поэтому Дворцу уголовного права нужна причина, чтобы поставить меня на правую сторону закона, верно?" Кинг нажал.

"Причина?" Глаза Цзяо Яня мерцали суровым светом: "Даже если у тебя есть оправдание в этом деле Цяо Бо, но как ты объяснишь тот факт, что ты только что убил двух членов Храма Закона"?

"Дикон Чзяо Янь, как умер Чжан Мин?" Цзин Янь не ответил напрямую, но спросил риторически.

"Чжан Минь вступил с тобой в сговор во Дворце Штрафа и не хотел раскрывать твоего местонахождения, поэтому Дворец Штрафа разумно приговорить его к смерти!" Цзяо Янь Дао.

Чжан Минь был связан с инцидентом, когда Цзин Янь убил Цянь Бо, поэтому у Цзяо Яня было глубокое впечатление о Чжан Мине, и когда Цзин Янь спросил его, он сказал это без колебаний. В день, когда Чжан Минь был доставлен во Дворец преступлений, он также участвовал в допросе, и не сказал ни слова о том, что думает Цзин Янь. Позже из-за других источников он узнал, что Цзин Янь пошел в ассоциацию "Мастер таблеток".

Конечно, настоящая причина, по которой Дворец Наказаний хотел, чтобы Чжан Минь опознал Чжин Янь. Пусть Цзин Янь, который был ответственен за убийство Цянь Бо, но Чжан Минь отказался это сделать.

"Какой разумный поступок!" Цзин Янь яростно смеялась.

"Я убил Цянь Бо, и это никак не связано с Чжан Мином". И причина, по которой я убил Цянь Бо, уже была заявлена, вина не моя. Только не говорите, что Чжан Минь не имел никакого отношения к смерти Цянь Бо, а если бы и имел, то был ли бы у Дворца Преступников повод казнить Чжана Миня? Разумно? Я хотел бы спросить тебя, Дикон Цзяо Янь, с чем это согласуется и с чем это согласуется?" Цзин Янь был в ярости.

"Смелее!"

"Маленькое чудовище, у тебя острый язык. Сейчас я говорю о твоей проблеме, но ты втягиваешь в нее Чжан Мина. Хм, сегодня, пусть ты будешь так умна с языком, что я тебя убью!" Цзяо Янь явно не хотел продолжать свою теорию с Цзин Янем.

"Смешно! Я убил тех двух членов Храма Наказаний, потому что они были родственниками Чан Мина. Эти двое членов храма уголовного права не имели никакого отношения к смерти Чжан Мина. Поскольку ваш храм уголовного права не дискриминирует и не избавляется от этих двух членов храма уголовного права, мне, естественно, придется отомстить за смерть Чжан Мина". Цзин Янь громко сказал.

"Кроме того, эти два члена храма уголовного права выступили против меня и унизили меня, оставив меня связывать свои руки и ноги, когда я не был виноват". Основываясь только на этом, у меня была бы причина убить их". Цзин Янь продолжил.

"Маленькое отродье, ты ищешь смерти!" Дыхание Цзяо Яня перехватило дыхание, и, закатив ладонь, он выкатил свой Юань Ци, чтобы принять меры против Цзин Яня.

Он не хотел продолжать дебаты с Цзин Янем, он хотел сделать оправданное истребление Цзин Яня, вот почему он так много сказал. Но теперь он понял, что просто не может ничего сказать о Цзин Яне, казалось, что чем больше он говорил, тем больше он ошибался, и с изменением мышления, он планировал непосредственно принять меры против Цзин Яня и убить его первым.

"Дикон Цзяо Янь, остановись!" В этот момент раз раздался тревожный голос.

Я не уверен, так ли это, но я не уверен, так ли это.

http://tl.rulate.ru/book/96784/1014491